

ЕРЕВАНСКИЙ ПРЕСС-КЛУБ

1998: КОГДА ПРЕССА НЕ В ПОЧЕТЕ

**Годовой отчет Комиссии по защите свободы слова
при Ереванском пресс-клубе**

1998: КОГДА ПРЕССА НЕ В ПОЧЕТЕ

Годовой отчет Комиссии по защите свободы слова при Ереванском пресс-клубе

ЯНВАРЬ 1998

Канун Нового года для армянской печатной прессы ознаменовался традиционными письмами из двух монопольных предприятий: агентства по распространению периодики **"Армпечать"** и издательства **"Тигран Мец"**. В кратчайшие сроки газетам предлагалось заключить соответствующие договоры, в противном случае "с 1 января прекратится печатание и доставка газет".

23 января руководитель администрации Национального Собрания Ашот Антинян пригласил к себе и.о. главного редактора официальной газеты **"Айастан Анрапетутюн"** Месропа Арутюняна и сообщил ему мнение председателя НС Бабкена Араркцяна о том, что газета плохая, не служит своей цели, а в сегодняшнем номере фотография председателя НС с Е.Строевым помещена в нижней части первой полосы, а фотография министра обороны - в верхней, кроме того, он до сих пор не представил дальнейшей программы газеты. Фактически, М.Арутюняну предлагалось сложить с себя функции главного редактора.

И хотя очередной номер газеты М.Арутюнян подписал, однако в тот же день обратился с заявлением к председателю НС с просьбой освободить его от должности. Заместителю главного редактора "Айастан Анрапетутюн" Ашоту Агабабяну было предложено исполнение обязанностей главного редактора.

(Кстати, 29 января спикеру НС было направлено письмо за подписью 52 сотрудников газеты, в котором коллектив просил утвердить на должность главного редактора А.Агабабяна. Однако эта просьба не была учтена, и через месяц приказом председателя НС Хосрова Арутюняна на эту должность была назначена замглавного редактора "Айастан Анрапетутюн" Лиза Чагарян.)

Стоит отметить, что Месроп Арутюнян, работавший заместителем со дня основания газеты, с февраля 1997 фактически редактировал ее и сумел в этот период сбалансировать направленность "Айастан Анрапетутюн". Профессиональные организации выразили протест по поводу этой вынужденной отставки и еще раз обратили внимание парламента на правовую неопределенность взаимоотношений учредителя газеты и ее коллектива.

МАЙ 1998

12 мая председатель НС Хосров Арутюнян подписал приказ о назначении Шамирам Агабекян главным редактором официальной газеты **"Республика Армения"**, фактически проигнорировав единогласную просьбу коллектива редакции назначить на эту должность Аршавира Газазяна, с февраля 1998 исполнявшего обязанности главного редактора.

В тот же день соучредитель "Республики Армения" - журналистский коллектив газеты - обратился к председателю НС Х.Арутюняну (копии письма были

направлены президенту РА Роберту Кочаряну и председателю Комиссии по правам человека при президенте РА Паруйру Айрикяну), предложив отложить решение кадрового вопроса до выяснения статуса газеты и отношений соучредителей. В противном случае, как решил коллектив на общем собрании, выпуск газеты будет приостановлен. Однако 13 мая (и в последующие дни) газета продолжала выходить, хотя номера почти полностью состояли из сообщений информагентств.

Журналистские объединения выступили с соответствующими заявлениями в защиту прав творческого коллектива и в очередной раз обратили внимание законодательного органа на алогичность положений им же принятого устава.

18 мая сотрудники редакции выступили с новым заявлением, где, в частности, отмечались противоречия в уставе газеты, которые коллектив попытается устранить вместе с новым главным редактором. Это даст возможность не распылять силы редакции, а конфликт считать исчерпанным. В знак протеста вместе с А.Газазяном из газеты ушли еще три сотрудника.

До конца года ни одно из положений устава изменено не было. По разным причинам из редакции ушли около 20 творческих и технических сотрудников.

14 мая, в ходе встречи с журналистами, председатель НС Х.Арутюнян заявил, что "... под абсолютно свободной прессой, как я предполагаю, следует понимать и абсолютно безответственную. Подобная пресса - просто зло. Такую прессу нам лучше не иметь".

ИЮНЬ 1998

Телепередача "Пресс-клуб" от 2 июня (Национальное телевидение Армении, 1-й канал) была посвящена теме "Национальное Собрание: прошлое и будущее". Главный редактор еженедельника **"Иравунк"** Айк Бабуханян высказал мнение, что "95% депутатов НС избраны незаконным и преступным путем", кроме того, "часть их связана с мафиозными кланами". Отношение четырех других редакторов - участников передачи - к обсуждаемой теме также было критическим.

5 июня точка зрения главного редактора была оформлена как позиция Союза "Конституционное право" (учредителя газеты). В тот же день в вечерней информационной программе "Лрабер" (НТА, 1-й канал) два депутата НС в самых строгих выражениях осудили выпуски "Пресс-клуба", в частности высказанное Айком Бабуханяном мнение. Стало известно, что председатель НС Хосров Арутюнян обратился к генпрокурору РА с тем, чтобы привлечь А.Бабуханяна к уголовной ответственности за клевету.

На пресс-конференции редактор "Иравунка" сообщил, что не станет уклоняться от возможного судебного процесса и представил в прокуратуру ходатайство о расследовании всех нарушений, допущенных в ходе парламентских выборов 1995. Последовала реакция СМИ, профессиональных объединений в защиту Бабуханяна.

Через месяц с небольшим председатель НС в интервью газете "Аравот" сказал, что "получил ответ прокуратуры, гласящий, что в действующем законодательстве нет статьи, квалифицирующей оскорбление, дискредитацию или унижение достоинства государства как проступок. Исходя из этого, прокуратура сообщила, что не может

дать ход моему заявлению".

Стоит отметить тот факт, что, по словам Х.Арутюняна, президент РА Р.Кочарян сказал ему: "Правильно сделали, что обратились в прокуратуру." Примечательно также, что обратиться в прокуратуру спикеру посоветовал руководитель юридической службы НС.

21-23 июня более 2000 абонентов коммуникационной службы **"Арминко"**, в том числе большинство армянской прессы, были лишены возможности пользоваться международными линиями связи, в частности услугами Интернет. В очередной раз монопольный владелец коммуникационной сферы Армении **"АрменТел"** применил штрафные санкции в отношении **"Арминко"**, фактически создав информационную блокаду и лишив армянскую прессу связи с внешним миром.

Это был не первый прецедент. В марте, а затем в сентябре линии связи были блокированы полтора дня.

ИЮЛЬ 1998

7 июля по адресу Ереван, ул.Сарьяна, 8, управление полиции Центральной общины и судебный исполнитель приводили в исполнение решение о выселении из квартиры семьи (член которой, режиссер Лусинэ Мартиросян ранее подготовила несколько передач для телекомпании **"АР"**). К месту события приехали вице-президент **"АР"** Ваграм Мартиросян и два оператора, которые попытались заснять процесс выселения. Судебный исполнитель с воплями и угрозами напал на них и ударил по камере, вследствие чего оператор Виген Татурян получил травму. Вице-президент телекомпании выразил свое возмущение, и другой судебный исполнитель составил протокол о нападении на них журналистов. В результате инцидента оказались сломаны и выведены из строя две видеокамеры (PANASONIC M-1900). Нанесенный телекомпании материальный ущерб составил около 3000 долларов США. Съёмочную группу вызвали в полицейский участок, где угрозы и ругань продолжались.

Спустя день министр ВД и НБ Серж Саркисян в интервью той же телекомпании отметил по поводу инцидента, что "каждый действовал в рамках своих полномочий". Еще через день управление полиции Центральной общины официально извинилось перед телекомпанией **"АР"**, выразив готовность возместить ущерб. Однако до конца года ущерб так и не был возмещен.

АВГУСТ 1998

18 августа группа журналистов собралась в знак протеста возле единственного киоска агентства **"Армпечать"** на ереванской площади Эребуни. В связи с намеченным на 10 октября празднованием дня основания города Эребунийская префектура вынесла решение снять киоск с "уродливым" внешним видом. В результате продолжительных переговоров между журналистами, представителями **"Армпечати"** и префектуры был выбран компромиссный вариант: киоск убирался при условии, что через день на том же месте установят новый. Спустя 15 дней киоск "современного вида" вернулся на площадь.

Это был не единственный прецедент. В конце прошлого года местные власти сняли

еще четыре киоска, из которых лишь один спустя несколько месяцев был восстановлен на том же месте.

СЕНТЯБРЬ 1998

22 сентября съемочная группа телестудии **"Раздан"**, засняв для выпуска новостей вновь включенные городские светофоры, обратилась с просьбой прокомментировать этот факт к сотрудникам областного отдела ГАИ ВД. Журналистам не разрешили войти в здание и заявили, что для этого следует получить разрешение управления информации Министерства ВД и НБ. Уходя, оператор направил камеру на здание Разданского городского отдела ВД и НБ и практически сразу подвергся нападению дежурного полицейского. Последний оттолкнул журналиста и оператора и отобрал камеру.

Последствия этого "невинного" репортажа были показаны в выпуске новостей. Однако события только начинали разворачиваться. Начальник автоинспекции, начальник и замначальника Разданского отдела ВД и НБ по очереди позвонили директору студии Мнацакану Арутюняну с требованием лично явиться в областную автоинспекцию вместе с видеокассетой. В ответ на отказ Мнацакана Арутюняна как нанести визит, так и предоставить видеокассету, прозвучало: "Не соизволишь явиться - подвергнем приводу." Чуть позже позвонил начальник Котайкского областного управления ВД и НБ Армен Ерицян и, ругаясь, по словам М.Арутюняна, последними словами, предупредил директора студии: "Увидишь, что сделаю с "Разданом".

Около 18 часов следующего дня три сотрудника станции - журналист Гаянэ Акопян, главный редактор Артур Сафарян и оператор Наири Оганесян - подверглись приводу в полицию (при этом был сорван очередной выпуск новостей), где их запугивали, оказывали психологическое давление (молодой журналистке, к примеру, пригрозили, что остригут ее наголо и несколько месяцев не разрешат свидания с родителями) и заставляли написать объяснительную о том, "почему с подобной темой снимали здание полиции". Затем задержанных на машине препроводили к начальнику областного управления. Вечером информационная программа Национального телевидения "Айлур" сообщила о подробностях случившегося, и отношение к журналистам поменялось. Тем не менее их отпустили лишь после 23:00.

26 сентября "Айлур" сообщил, что замначальника областного управления ВД и НБ майор Акопян проинформировал программу о намерении их ведомства обратиться в прокуратуру с тем, чтобы привлечь директора студии Мнацакана Арутюняна к уголовной ответственности за клевету.

Участники бюрократического совещания руководителей армянских СМИ (26-27 сентября) сочли целесообразным выступить по поводу случившегося с обращением к президенту РА. В нем, в частности, говорилось, что этот инцидент - "прямое следствие необоснованных ограничений для получения информации из силовых министерств РА, о чем неоднократно писали газеты. Так как подобные случаи не единичны и отмеченная проблема ждет незамедлительного разрешения, считаем, что необходимы Ваши принципиальная оценка и непосредственное вмешательство".

22-28 сентября была фактически парализована работа информагентства **"Ноян Тапан"**, газет **"Республика Армения"**, **"Азг"**, **"Айжм"**, лишившихся телефонной связи. Монополист "АрменТел" в очередной раз без предупреждения отключил не только номера-должники, но и все телефоны редакций.

На уже отмеченной выше бюраканской встрече руководители СМИ приняли заявление, в котором отмечалось, что подобное поведение "АрменТел" неприемлемо, последние случаи являются грубым нарушением свободы прессы и распространения информации и не могут быть оправданы каким-либо аргументом, тем более, что в случаях невыполнения своих обязательств сам "АрменТел" до сих пор не подвергался штрафу и не понес ущерба.

Журналистов призвали "последовательно бороться против подобного образа действий "АрменТел", используя все свои возможности".

29 июля, после выхода в свет очередного номера еженедельника **"Айжм"**, учредитель - правление партии НДС - вопреки желанию редакции, вынудило ее сотрудников взять месячный отпуск. В конце августа редакции было предложено отложить выпуск очередных (от 2 и 9 сентября) номеров издания. В этот период от имени правления НДС главному редактору Вигену Саркисяну (беспартийному) было предложено освободить занимаемую должность, поскольку газета не обеспечивает партийную направленность. Выступив в прессе с заявлением, В.Саркисян ушел со своего поста.

Очередной номер "Айжм" вышел в свет 16 сентября, а кресло главного редактора занял один из членов правления, никогда ранее журналистикой не занимавшийся.

ОКТЯБРЬ 1998

2 октября в газете **"Аравот"** была напечатана семистрочная информация, озаглавленная "Коммунисты одергивают Айрикяна". Автор - А.З. - процитировал мнение коммунистов об Айрикяне: "17 лет сотрудничал неизвестно с какими разведками" и, кроме того, выполняет заказ."

В тот же день председатель Комиссии по правам человека при президенте РА и лидер объединения "Самоопределение" Паруйр Айрикян в коридоре НС (в зале в это время проходил семинар, посвященный выборам и организованный IFES) набросился на автора Армена Закаряна, обвиняя журналиста в порочащей его честь публикации. Причем однопартиец Айрикяна, депутат НС Н.Зейналвандян схватил А.Закаряна за руки. Стычка не переросла в потасовку только благодаря вмешательству очевидцев.

14 октября председатель НС Х.Арутюнян приказом No.721 освободил от занимаемой должности главного редактора газеты **"Айастанн Анрапетутюн"** Лизу Чагарян "за систематическое искаженное и извращенное представление деятельности НС, являющегося учредителем газеты, последовательную дискредитацию его политического веса, формирование отрицательного общественного мнения в отношении НС, следовательно, за нарушение требований устава газеты, а также приверженность личным симпатиям в процессе руководства газетой, а также учитывая отрицательное отношение к мнению представленных в парламенте политических сил".

Другим приказом председателя НС главным редактором "Айастаны Анрапетутюн" назначался Ашот Агабабян.

В тот же день руководитель администрации НС Тигран Балаян и советник председателя НС Ваагн Мкртчян представили редакции эти приказы. Последний напомнил, что восемь месяцев назад коллектив газеты направил в НС письмо с 52-я подписями с просьбой назначить главным редактором газеты А.Агабабяна. (Почему 8 месяцев назад просьба была проигнорирована, а сейчас руководство НС к ней вернулось, советник не объяснил.)

Л.Чагарян выразила свое несогласие с приказом спикера, а также сообщила о том, что часть коллектива отказывается признавать НС в качестве учредителя газеты. Спор журналистов с представителями НС временами переходил в стычку.

На следующий день состоялась пресс-конференция бастующих журналистов, где была дана политическая оценка случившемуся. В письме, адресованном президенту РА, выражалось ожидание от последнего "действенного вмешательства и поддержки... в вопросе оценки произвольных и противоправных действий председателя НС".

16 октября президент Роберт Кочарян принял объявивших забастовку сотрудников "Айастаны Анрапетутюн". В последующие дни ряд газет предоставил свои полосы бастующим журналистам "Айастаны Анрапетутюн". Возможность выразиться предоставило и Национальное телевидение. Профессиональные объединения также выступили в защиту коллектива, в очередной, третий раз за год, предлагая НС пересмотреть уставы официальных газет. Бывший главный редактор "Айастаны Анрапетутюн" Лиза Чагарян обратилась в Арабкирский территориальный суд с иском о восстановлении ее в должности. До конца 1998 иск не стал предметом судебного разбирательства, хотя делом занимались четверо судей.

16 ноября приказом А.Агабабяна были уволены 14 бастующих сотрудников "Айастаны Анрапетутюн".

27 ноября вышел в свет первый номер ежедневной газеты "Нор Анрапетутюн", который редактировала Лиза Чагарян и где начали работать бастующие сотрудники "Айастаны Анрапетутюн". Через неполные две недели газета перестала выходить.

ДЕКАБРЬ 1998

22 декабря совет Армянского Союза пользователей Интернет обратился с письмом к премьер-министру РА Армену Дарбиняну. В обращении высказывалось мнение, что передача "**АрменТел**" монополии почти на все виды коммуникационных услуг стала препятствием для развития услуг по обеспечению доступа к Интернет.

В частности стоимость аренды линии Интернет со скоростью 64 кбт/сек составляет 5000-6500 долларов США, что в 7-10 раз выше мировых цен. Это противоречит пункту 6А1 выданной "АрменТел" лицензии. Кроме того, "АрменТел" имеет право прервать связь на пять дней в течение месяца, что также противоречит пункту 7А лицензии. Согласно международным критериям, это время не должно превышать несколько часов. К тому же пункты договора не подлежат обсуждению.

Общества поставщиков услуг Интернета Армении в состоянии арендовать быстродействующие спутниковые линии, однако вследствие монополии "АрменТел" это запрещено законодательством. Между тем "АрменТел" не только не в состоянии удовлетворять заявки по принятым в мире ценам, но и вообще не отвечает на подобные заявки, отказываясь называть даже приблизительные сроки и цены.

По мнению совета Союза, очевидно, что "АрменТел" не выполняет и не в состоянии выполнить определенные пункты лицензии, поэтому в направленном правительству Армении письме предлагается разрешить поставщикам услуг Интернета в Армении арендовать линии непосредственно у международных поставщиков Интернета.

В новогоднюю ночь прекратилась трансляция передач телекомпании **"Норк"**. Еще в ноябре министр почты и коммуникаций официально заявил в НС, что "государство не в состоянии финансировать две телекомпании и что эта частота будет присуждена в конкурсном порядке". (В конце 1997 года решением правительства гостелевидение РА было преобразовано в два закрытых акционерных общества - "Национальное телевидение" и "Норк".) Однако сегодня без проведения конкурса частота предоставлена телекомпании "Культура".

Хотя в течение 1998 года из 6 часов ежедневного телеэфира 3,5 составляли госзаказ, однако из 228 млн. драмов, предоставленных бюджетом двум АОЗТ, "Норку" было выделено чуть больше 20 млн.

Еще в июле коллектив "Норка" обратился в правительство с предложением арендовать канал, однако оно не было рассмотрено. В результате роспуска телеканала около 150 сотрудников остались без работы.